

УДК 111

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-4-105–110

А.Д. Даногуев

Бытие как фундаментальная онтологическая категория

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала;
ул. М. Гаджиева, 43а; danoguev96@mail.ru

В статье анализируется проблема бытия как основная философская категория. Философия в самый момент своего зарождения, в VII–VI вв. до н.э., начинает свой путь с вопроса о бытии, которое, по сути, становится ее основным предметом. Категория *бытия* развивается у Парменида, Платона и Аристотеля, обретает новую форму в средневековом теологическом дискурсе, которая, в свою очередь, сменяется по мере развития науки. В наше время бытие в его традиционном понимании отодвинуто не только на второй, но и на третий план, уступая место проблеме бытия человека.

Ответ на вопрос: «что такое бытие?» так и не был получен, и это породило множество часто противоречащих и взаимоисключающих друг друга философских позиций.

В работе рассматривается смещение направления современного философского дискурса с вопроса «бытия человека» к вопросу «чистого бытия» как к фундаментальной проблеме всей философии. Актуальность темы исходит из того, что *бытие* является основным предметом философии, а без понимания предмета невозможно изучение объекта. Философия формирует специфический способ мышления и особое отношение к жизни.

Ключевые слова: *бытие, небытие, тождество, Sein, Ereignis, Gestell, сущее, язык, мышление,*

Самая сложная лекция в практике преподавателя философии – первая, вводная лекция. Обычно это тема «Предмет, структура и функции философии». Ваша задача – правильно преподнести свою дисциплину. Вы мысленно берёте студентов за руки, открываете им дверь, вводите в мир философии. Философию, как и человека, встречают по одежде, поэтому очень важно сразу же выглядеть аккуратно, ухоженно, опрятно. Как это сделать? С чего начать?

Обычно я начинаю всё с названия предмета, перехожу к основным проблемам, к функциям, к основным разделам и т. д., а затем к самой сложной части – вопросу бытия. Фридрих Энгельс писал: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию» [6, с. 382]

Что есть бытие? Для меня это самое сложное и противоречивое понятие. Академическая научная среда требует всем понятиям давать определения, конкретизировать их. И чтобы избавить студентов нефилософских факультетов от головной боли и бесконечных рассуждений, я говорю «бытие – это всё, что есть».

Но откуда мы знаем, что есть? Можно пойти еще дальше, по пути Декарта: а откуда мы знаем, что то, что есть, есть на самом деле? И как определить бытие? Мертвый человек – бытие или небытие? Это очень противоречивый момент. Определить – значит назначить какие-то пределы. А как назначить пределы бытию? Если предположить, что бытие есть какая-то закрытая сфера, то всё, что в этой сфере, есть бытие. А что за ней? Небытие? Но, если это небытие есть, значит оно существует, «бытийствует», и значит оно есть бытие. А если всё есть бытие, то *de finitio* тут нет и нельзя его опреде-

лить. А если бытие есть всё, и философия её изучает, то она не может быть наукой, ибо наука не может изучать всё и всё объяснять. У науки должен быть свой предмет, своя область изучения. А раз это не наука, то она не может преподаваться как отдельная дисциплина в вузе.

Парменид сказал: «Бытие есть, а небытия нет». Почему? Во-первых, само название говорит об этом. Во-вторых, Парменид говорил, что мысль есть гарант существования, всё, что мыслимо, существует, а раз бытие нельзя помыслить, то его нет. Ничто, когда оно мыслится или говорится, превращается на самом деле в нечто. Мы говорим нечто, мыслим нечто, если хотим мыслить или говорить ничто [1]. Но тогда получается, что Бог, единороги и рептилоиды есть, ведь мы их мыслим! Тогда мы скатываемся к полному соллипсизму по типу того, как Протагор утверждал «Мера всех вещей – человек, существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют» [7].

Софист Горгий заметил этот момент, и сказал:

«Οὐκ εἶναι φησὶν οὐδέν· εἰ δ' ἔστιν, ἄγνωστον εἶναι· εἰ δὲ καὶ ἔστι καὶ γνωστόν, ἀλλ' οὐ δηλωτὸν ἄλλοις» [9].

«Не существует, говорит [Горгий], ничего; если же существует, то непознаваемо; а если и существует, и познаваемо, то это не объяснить другим».

"Сущее не существует", потому что мысль не всегда тождественна сущему, иначе бы нас окружали единороги, феи, один человек был бы одновременно тупым и умным и т. д. А раз сущего нет, то его нельзя познать, а если и можно познать, то это знание нельзя передать. Нечто созвучное сказал Кант, утверждая, что наше познание есть познание не самой вещи, а лишь нашего восприятия этой вещи, и поделил мир на «вещи в себе» и «вещи для нас». А чтобы легче было познавать, что была некая стартовая точка, люди, по Канту, придумали категории пространства и времени. Получается, для Канта время и пространство не существуют отдельно от человеческого сознания. Точнее, мы не можем утверждать, что они есть вне нас.

Вопрос о бытии и Боге тоже сложен. Бог является бытием? Возьмем отрывок из Священного Корана:

يَصِفُونَ عَمَّا وَسُبْحَانَهُ عِلْمٌ بَغَيْرِ وَبَنَاتٍ بَيْنَ لَهُ وَخَرُّوا وَخَلَقَهُمُ الْجِنَّ شُرَكَاءَ لِلَّهِ وَجَعَلُوا

"Они приобщили к Аллаху в сотоварищи джиннов, а ведь Он создал их. Они выдумали для Него сыновей и дочерей, не имея об этом никакого знания. Пречист Он и превыше всего, что они приписывают Ему" [8].

В Исламе Бог "пречист" от бытия, в мире нет ничего, что было бы "частичкой Бога". Получается, Бог – небытие? Я думаю, наоборот. Он и есть подлинное, истинное бытие. Он предвечен, он есть стартовая точка всего остального. Он Архитектор этой "матрицы", а всё остальное лишь программы, коды. Получается, наш мир – небытие, раз Бог истинное бытие и пречист от нас? Наш мир – это не небытие, а не-бытие (не то же самое). Небытие есть отсутствие бытия, а не-бытие есть отрицание бытия. И философия как наука о бытии должна изучать Бога, а не материю и этот мир. Наверное, этим и руководствовались в Средние века, когда ранние христианские патристики и апологеты сделали философию служанкой богословия.

Один из самых выдающихся философов XX века, внесший весомый вклад в развитие таких философских направлений, как экзистенциализм, герменевтика и феноменология Мартин Хайдеггер, утверждал, что вопрос бытия является основным, фундаментальным вопросом всей философии. По его мнению, философия возникла в тот самый момент, когда люди помыслили о бытии, поставив его в центр своего внимания. Это произошло еще в Древней Греции, во времена первых натурфилософских школ:

милетская школа, эфесская школа, элейская школа и т. д. Однако, постепенно развивая эту категорию, греки начали насаждать на бытие новые понятия и категории, из-за чего возникла путаница: проблема тождества бытия и мышления, проблема чистого бытия и сущего, проблема бытия мира и бытия человека и т. д. Мы можем это увидеть уже у Гераклита, поделившего мир на фюзис и логос, и у Платона, поставившего между человеком и сущим идеи и установившего истину как соответствие. Отсюда рождается отчуждение, что постепенно ведет к появлению «исчисляющего разума», а затем и к развитию техники. Мало-помалу человек теряет чистое бытие из виду и становится на путь нигилизма. Сущность техники (основанной на техническом отношении к миру) выражает этот постоянно накапливаемый нигилизм. В Новое время эта тенденция достигает своей кульминации – техническое развитие (*Gestell*) окончательно вытесняет бытие и возводит на царство «ничто» [3, с. 24]. В мире отчужденного бытия, наполненного техникой, человек теряет себя. Но ничто есть обратная сторона бытия, и в самый опасный для человечества момент, на грани полного забвения, произойдет то, что Хайдеггер называл словом *Ereignis* – «событие»: бытие через ничто напомнит о себе людям, и человечество вернется к своим истокам, актуализировав бытие.

Важным является и другое утверждение Хайдеггера, что «язык – это дом бытия» [5] и что человек обитает в этом «бытии языка». Как можно понять, интерпретировать данное высказывание?

В самом начале мы сталкиваемся с определенной семантической проблемой. Хайдеггер писал свои труды на немецком языке и в качестве обозначения категории бытия использовал слово *sein*. Но надо еще учитывать и диалект, который мог использовать автор. Например, если в Москве скажут *бордюр* и *подъезд*, в Санкт-Петербурге скажут *поребрик* и *парадная*. Или свекла, которую половина страны называет *бурак*. Это ситуации, когда одно явление описывается разными словами. Бывает наоборот – одно слово в разных местах обозначает разные явления. Например, слово *орать* в Омске означает еще и «смеяться».

Немецкое слово *sein* имеет несколько значений: «быть», «существовать», «находиться», «держаться», «стоять». Можно было бы перевести фразу «*Haus des Seins ist die Sprache*» как «Дом стояния – это язык», и понять это как то, что язык помогает человеку «стоять», быть устойчивым, иметь какую-то опору, чтобы идти по жизни. Я не силен в немецком языке, но мне кажется, что для понятия «стояние» лучше подходит слово *stehen*, а не *sein*. И в дальнейшем, в тексте оно используется именно как синоним существования. Но именно здесь возникает семантическая проблема: понимаем ли мы «быть» так же, как это понимает Хайдеггер?

Любой человек, который изучает иностранные языки, начинает замечать, что язык – это не просто набор слов, звуков и т. д. Язык несет в себе еще и определенную ментальную, духовную, психологическую частичку тех, кто является ее носителями. В языке выражено не только то, как люди понимают и интерпретируют некоторые явления, но и их отношение к этим явлениям. Это проявляется в интонации, эмоциональной окрашенности слова и в том, какие ассоциации оно вызывает. У немца-философа Хайдеггера слово *бытие* может вызывать совсем другие ассоциации и образы в голове. И если бы рядом с Шекспиром стоял Хайдеггер, когда тот писал знаменитый монолог «Быть или не быть – вот в чем вопрос...» из третьего акта «Гамлета», то немец сказал бы ему: «Мой дорогой друг! Прежде чем решить вопрос: “Быть или не быть”, надо понять, что значит “быть” и “не быть”? Давай разберемся сначала с этим».

К каким явлениям мы применяем слово *быть*? Что такое *бытие*? Слово *быть* – это глагол, а глагол – это часть речи, которая обозначает действие. Следовательно,

можно сказать, что качеством *быть* обладает всё, что способно действовать, всё действительное. Камень бытийствует, потому что занимает место в пространстве и времени, давит своим весом на землю, попадает в поле зрения живых существ, осмысливается ими. Человек бытийствует, потому что дышит, ходит, думает и т. д. Да, думает! Сама мысль тоже обладает бытием, потому что влияет на своего носителя, движется, растёт, а иногда даже может захватить умы миллионов людей, а они затем под воздействием этой мысли, меняют мир.

Глагол *быть* имеется почти во всех языках мира. Производное от него слово *бытие* означает только одно – существование. Бытие, в отличие от других философских понятий, имеет лишь один признак – существование. Попытки некоторых философов ввести ещё хотя бы один *качественный* признак в данное понятие лишены смысла, поскольку встанет вопрос о характеристиках самого *качества*. Даже Ф. Энгельс, иронизировавший по поводу зачисления в один разряд сапожной щётки и молочной железы, признавал: «Когда мы говорим о *бытии* и *только* о бытии, то единство может заключаться лишь в том, что все предметы, о которых идёт речь, *суть* существуют [11]».

Часто вместо глагола *быть* применяется глагол *есть*. Но это слово тоже имеет несколько значений: солдат, получив приказ от командира, отвечает «есть!» и идёт его выполнять; когда мы голодны, то говорим: «Хочу есть». Но нас интересует другой смысл. Первая заповедь начинается со слов «Я есть Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» [4], и *есть* здесь обозначает и присутствие (Бог даёт понять, что он есть, что он здесь, что он существует), и статус (Бог говорит, что он есть господин и не надо творить других кумиров). Или вашему соседу вдруг понадобился сахар, он приходит к вам и спрашивает: «У вас есть сахар?». Естественно, сахар у нас есть: он есть в вашем организме, в продуктах в вашем холодильнике и т. д. Но его интересует именно тот сахар, который лежит у вас на кухне в баночке. Сахар, которым вы обладаете, владеете и которым можете поделиться.

Итак, *быть* и *есть* – это всё, что присутствует, наличествует, имеется, действует, существует. А *бытие* – это основная категория философии, производное от слова *быть*. Бытие – это всё сущее. Всё многообразие, которое нас окружает.

Теперь мы плавно подошли к основной нашей теме: каким образом бытие живет в языковом «доме»? Язык есть некий конструкт, в котором отражен весь мир, быт, вся история того народа, которому он принадлежит. В 17-томном Большом академическом словаре русского языка насчитывается больше 131 000 слов, в английском языке их около 600 000. В одном из самых сложных и древних языков – арабском – их вообще больше 12 000 000! А в языках некоторых изолированных диких племен не наберётся и 1000 слов. А «дети-маугли», которые долгое время жили с животными, вообще не знали слов и общались при помощи животных звуков: крик, вой, лай и т. д. Слова люди придумывали для обозначения каких-то явлений, объектов, событий. Чем больше народ изолирован, замкнут, тем меньше в его «бытии» этих самых явлений и событий, а чем меньше их, тем меньше и слов для их обозначения. Язык становится скудным, примитивным и неподвижным. А человек существует и мыслит именно в языковом пространстве. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира; при этом выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, которая навязывается в качестве обязательной языковой модели всем носителям языка [2, с. 350–351]. Язык – это не только коммуникатив-

ный инструмент, но и способ познания мира. В подобном, неподвижном бытии нет возможности для развития науки, социальных и политических институтов, фольклора и т. д. Всё застревает в пределах тех слов и понятий, которые есть в языке. И человек застревает в этом бытии, в котором есть только имена его соплеменников, названий животных, на которых они охотятся, и животных, которых надо избегать. Такой человек не поймёт «Бытие и время» Хайдеггера, потому что в его тесном «доме языка» нет и половины тех понятий и слов, о которых говорит немецкий философ.

Так, вопрос о бытии как «мироздание», «сущее» переходит в русло взаимосвязи языка и мышления. Мы существуем, потому что мыслим, а мыслим, потому что обладаем языком для мышления. Наше бытие связано с мышлением и языком. Когда мы видим стол, мы видим не просто вещь, а всю совокупность языковых понятий и конструкций, связанных с этим столом и которые дают нам понять, что это именно «стол». А представьте, если вы всю жизнь были слепым, не имели никакого чувственного опыта, не знали, как выглядит стол (не трогали его, не сидели за ним) и вообще никогда не сталкивались с необходимостью иметь что-то, что выполняет функцию стола. И вот вам показали стол. Что вы увидите? Вы увидите лишь деревянное нечто, покрытое лаком, и с ножками. Вы не увидите стол, ведь его нет в вашем мышлении и языке, следовательно, нет в вашем бытии. Это очень сложно представить, но мы попробуем. А представьте себе человека, который никогда никакого языка не знал. Каким образом он мыслит? Ведь когда мы мыслим, то мыслим какими-то словами. Возможно ли мышление вне языка? Это довольно сложный вопрос. Аргументом в пользу мышления без участия языка может служить возникновение обычных затруднений в поисках нужного слова. Если бы внеязыковое мышление было невозможно, проблема нахождения языковой формы для родившейся мысли никогда бы не возникала [10, с. 947].

Понять мотивы размышлений человека о бытии – залог понимания самого бытия. Такими мотивами могут быть:

- 1) катастрофические изменения в личной жизни (смерть близкого человека, неизлечимая болезнь, смертный приговор суда и др.);
- 2) катастрофы в жизни общества, членом которого является данный индивид (революции, войны, гражданские войны и др.);
- 3) серьёзное увлечение религий, философией или искусством, в ходе которого приходится переосмысливать всё, что знал раньше о мире;
- 4) занятия естественными науками, вносящие коррективы в известные знания о мире.

Мы видим, что вопрос: «Что такое бытие?» так и остался нерешённым. Каждый мыслитель, каждая философская школа давали свое понимание, свои версии, часто друг другу противоречащие, взаимоисключающие. Исходя из этого объяснения философ формировал свое отношение к миру и к себе в этом мире. Согласитесь, что идеалисты, материалисты, пессимисты, скептики и т. д., совершенно по-разному относятся к жизни и миру в целом. Преподаватель философии, начиная лекцию на нефилософском факультете, давая определение бытию, заставляя студентов записывать его, учить наизусть, точно так же выбирает то определение, которое ему больше по душе. А выбрав это определение, он уже показывает студентам свое отношение к миру, свою философскую, мировоззренческую позицию и формирует у них такое же отношение, что может стать причиной конфликта, поскольку студенты-идеалисты не примут материалистическое определение бытия, а студенты-материалисты не примут идеалистическое.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. – Режим доступа: <http://sv-sena.ru/Buki/Lyektsii-po-istorii-filosofi/html>.
2. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. – 767 с.
3. Дугин А. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. – СПб.: Амфора, 2009 – 351 с.
4. Исход. 20 глава – Библия. – Режим доступа: <https://bible.by/syn/2/20/>
5. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме / пер. В.В. Библихина. – Режим доступа: http://phil.ulstu.ru/files/studentam/2.2_haid_hum.pdf
6. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3 т. – М.: Политиздат, 1985. Т. 3. – 639 с.
7. Платон. Теэтет (152a). – Режим доступа: <https://www.plato.spbu.ru – TEXT/PLATO/Losev/plato0205.pdf>
8. Священный Коран. Сура 6 «Скот», 100-й аят – Режим доступа: <https://quran-online.ru/6:100>
9. Трактат «О не-сущем, или О природе» (De Melisso, Xenophane, Gorgii V–VI [Aristot.], MXG 979a11. – Режим доступа: <https://simposium.ru/ru/node/13783>
10. Шафиков С.Г. Язык, мышление и язык мышления // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24, № 4. – С. 947–952.
11. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Собрание сочинений. Т. 20. – С. 42.

Поступила в редакцию 16 ноября 2022 г.

UDC 111

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-4-105–110

Being as a Fundamental Ontological Category

A.J. Danogiev

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; danogiev96@mail.ru

The article analyzes the problem of "being" as the main philosophical category. Philosophy, at the very moment of its inception in the 7th-6th centuries BC, begins with the question of being, which, in fact, becomes its main subject. The category of being develops in Parmenides, Plato and Aristotle, takes on a new form in the medieval theological discourse, which, in turn, changes as the science develops. In our time, being, in its traditional sense, has been relegated not only to the background, but also to the third plan, yielding to the problem of human being. But the answer to the question "What is being?" has never been received, which gave rise to many often contradictory and mutually exclusive philosophical positions. The author insists on a radical shift in the direction of modern philosophical discourse from the question of "human being" and to the question of "pure being" as a fundamental problem of all philosophy. The relevance of the topic comes from the fact that being is the main subject of philosophy, and without understanding the subject, it is impossible to study the object. Philosophy forms a specific way of thinking and a special attitude to life, which, in turn, depends on how a person answers the question "What is being?"

Keywords: being, non-being, identity, sein, ereignis, gestell, being, language, thinking.

Received 16 November 2022